

Герцог Уилсон, держа на руках маленького Эдварда, удалился вдаль, а Эван, слегка покачиваясь, остался стоять на месте, наблюдая за его стройной и прямой фигурой. В его глазах мелькнула улыбка. Оказывается, его имя — Чарльз.

Этот звук мягко скользнул по губам и языку Эвана, оставляя за собой нотку двусмысленности.

Миссис Сондерс не услышала тихих слов Эвана, но с упрёком посмотрела на него и строго сказала:

— Как вы могли быть столь безрассудным? В такой момент разве не следовало позвать на помощь? Как можно было так рисковать собой?

Эван опустил глаза и мягко улыбнулся:

— В столь экстренной ситуации трудно думать о многом. Лорд Эдвард — всего лишь ребёнок, и если бы мы промедлили, последствия могли бы быть печальными.

Услышав это, выражение лица миссис Сондерс смягчилось, хотя слова её оставались строгими:

— Если бы пастор Брюс не решил выйти на прогулку, ничего бы не случилось. Впредь постарайтесь не совершать таких лишних поступков.

Эван с лёгкой досадой улыбнулся, поправив мокрые золотистые волосы на лбу, и мягко ответил:

— Вы правы, я больше не буду так поступать. Но сейчас я весь промок, позвольте мне сначала переодеться в сухую одежду.

Едва Эван закончил говорить, как дворецкий Крис подошёл к нему в сопровождении нескольких слуг и почтительно произнёс:

— Господин пастор, его светлость герцог просит вас пройти внутрь и переодеться.

Миссис Сондерс с подозрением посмотрела на Криса, но этот образцовый английский дворецкий не обратил на неё внимания. Он велел двум слугам поддержать Эвана и направился к замку.

Миссис Сондерс с досадой бросила на Криса взгляд, но всё же последовала за ними.

Крис провёл Эвана в гостевую комнату на втором этаже и принёс новый комплект одежды. Эван бегло осмотрел материал и размер, понимая, что это, вероятно, одежда герцога. Однако она выглядела совершенно новой, никогда не надеванной. Эван с лёгким разочарованием покачал головой и быстро переоделся.

Одевшись, Эван спустился вниз. Когда он вошёл в гостиную, то увидел, что герцог Уилсон

сидит там, с бокалом бренди в руке.

Эван на мгновение замедлил шаг, но всё же подошёл:

— Ваша светлость.

Он слегка склонил голову.

Услышав его голос, герцог поднял взгляд, в его глазах мелькнуло замешательство:

— Пастор Брюс.

Казалось, он наконец разглядел лицо Эвана и пробормотал это.

Эван прищурился, его взгляд скользнул по мужественному профилю герцога. Возможно, из-за выпитого алкоголя на его щеках появился лёгкий румянец, и он выглядел слегка опьянённым, что сильно контрастировало с его обычно сдержанным видом. В сердце Эвана вдруг зашевелилось нечто, словно там выросла трава, и он почувствовал лёгкое волнение.

— Миссис Сондерс уже уехала, пастор Брюс. Сегодня останьтесь здесь. Эдварду сейчас нехорошо, и я хочу попросить вас помолиться за него.

Герцог быстро вернул себе самообладание, снова став строгим и собранным.

Эван слегка приподнял бровь, что было не совсем уместным жестом, но на его лице это выглядело удивительно гармонично.

— Если это поможет лорду Эдварду, я с радостью соглашусь.

Такую возможность Эван, естественно, не стал бы упускать.

Герцог кивнул, с лёгкой небрежностью в выражении. Для его сословия было привычно, что другие стараются угодить ему, поэтому реакция пастора Брюса не стала для него неожиданностью.

Однако такое поведение герцога казалось Эвану раздражающим. Он никогда так ясно не осознавал силу классовых различий в это время.

Эван остался на ночь в поместье Корнуолл. Доктор Хестер также остался с ним. Ночью у маленького Эдварда внезапно поднялась температура, и он начал бредить. Доктор Хестер и Эван почти не спали всю ночь, как и герцог, который, не снимая одежды, сидел у постели сына, излучая мрачную энергию.

К рассвету температура у Эдварда наконец спала, но перед этим произошёл небольшой инцидент. В те времена при лихорадке обычно применяли кровопускание, но Эдварду было всего шесть лет, и доктор Хестер не решился на такой шаг, из-за чего ситуация зашла в тупик.

Лицо герцога стало мрачнее тучи, но, к счастью, Эван, хотя и был в прошлом легкомысленным молодым человеком, всё же обладал некоторыми знаниями. Он сразу же приказал слугам принести холодную воду и сделал Эдварду холодный компресс. Доктор Хестер поначалу сомневался, но, не имея лучшего способа лечения, позволил Эвану действовать.

Герцог же оказался достаточно открытым и почти не сомневался в действиях Эвана. Он приказал дворецкому принести холодную воду. Возможно, он просто был в отчаянии, ведь в те времена высокая температура могла легко перерасти в пневмонию и привести к смерти.

Когда лицо Эдварда постепенно порозовело, герцог тоже перестал выглядеть столь мрачно. Он с упрёком посмотрел на доктора Хестера, который смущённо опустил голову.

— Пастор Брюс, сегодня я вам очень благодарен.

Герцог повернулся к Эвану, и в его глазах действительно появилась искренняя благодарность.

Эван скромно улыбнулся:

— Это милость Господа, что лорд Эдвард выздоровел.

Герцог на мгновение замер, затем слегка кивнул, небрежно перекрестился и сухо произнёс слова благодарности Богу.

Эван слегка приподнял бровь. Похоже, этот якобы набожный верующий не был столь уж предан своей вере.

Доктор Хестер же с большим интересом подошёл к Эвану, расспрашивая, где он научился такому методу лечения. Эван, конечно, не мог сказать правду, поэтому отделался общими фразами, сказав, что случайно услышал об этом от одного врача. Доктор Хестер вздохнул, сожалея, что не может пообщаться с этим несуществующим врачом.

Эван с неловкостью избавился от доктора Хестера и подошёл к кровати Эдварда. Тот уже проснулся, но выглядел ещё неважно. Он лежал с полузакрытыми глазами, лицо его было бесстрастным, что совсем не соответствовало его милой внешности.

Эван знал, что характер лорда Эдварда был далеко не идеальным. Даже героиня книги в оригинале приложила немало усилий, чтобы сблизиться с ним. Поэтому он старался выглядеть мягким и доброжелательным, тихо спросив:

— Как вы себя чувствуете, лорд Эдвард?

Эдвард лениво посмотрел на Эвана, его лицо оставалось бесстрастным:

— Плохо.

Его мягкий голос звучал устало.

Эван дотронулся до его лба и мягко улыбнулся:

— Температура спала, скоро вам станет лучше.

Герцог нахмурился, глядя на Эдварда, и строго спросил:

— Есть ли способ облегчить его страдания?

Рука Эвана на мгновение замерла, но он снова улыбнулся:

— Лорд Эдвард за ночь сильно пропотел. Теперь нужно просто восполнить потерю жидкости, и ему станет лучше.

Если бы он знал, как облегчить страдания больных, ему не пришлось бы быть пастором.

Герцог серьёзно кивнул, снова отдал распоряжения дворецкому Крису, а затем холодно посмотрел на уже пришедшего в себя Эдварда:

— Ты спасся благодаря пастору Брюсу. Впредь не делай таких глупостей.

Эван удивился. Нынешний герцог Уилсон был совсем не похож на того обеспокоенного отца, каким он был раньше. Разве так они с сыном обычно общаются?

Эдвард же, похоже, привык к такому обращению. Он лишь слегка кивнул и тихо поблагодарил Эвана.

<http://bllate.org/book/15268/1347535>